

ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ НУЖЕН БАЛАНС

Формируя ESG-повестку для бизнеса, государству необходимо выработать стимулирующие экономические меры, полагает сооснователь и председатель наблюдательного совета Ассоциации независимых директоров Александр Иконников. Субсидирование части страховой премии для предприятий может стать частью этой системы господдержки предприятий, реализующих проекты устойчивого развития.

Современные страховые технологии: Насколько тема устойчивого развития актуальна для членов Ассоциации?

Александр Иконников: Недавно мы опросили 120 директоров, чтобы понять, какие факторы стоят за устойчивостью российских компаний, и над чем нам нужно будет работать в будущем. Цифровая трансформация, с одной стороны, повышает конкурентоспособность компании, а с другой — размывает корпоративный периметр и делает данные уязвимыми. Поэтому, наверно, каждой компании придется решить: принять новые риски и внедрять цифру или, может, смириться с отставанием во имя безопасности.

Также бизнесу нужно сделать выбор: равные конкурентные условия или привилегии от государства? Сейчас налицо «эффект резинки»: мы тянем к созданию современных прозрачных, рыночных систем управлений, но нас удерживает желание иметь особые отношения, административный ресурс.

Обратите внимание — опрос выявил недооценку ESG-факторов: открытость компании перед обществом, негативное влияние на климат, защита миноритарных акционеров, справедливое

вознаграждение. Это означает ошибку экстраполяции прошлого на будущее. Однако усилия Банка России и правительства начинают менять сознание директоров, особенно тех, кто работает в промышленных компаниях и в финансово-кредитных организациях. Впереди у нас еще большая работа в этом направлении.

ССТ: Насколько ситуация в России уникальна, или у нас присутствуют все мировые тренды?

А. И.: Есть 17 принципов ООН, которые рекомендованы компаниям во всем мире. Но бизнес разный: для добывающих и индустриальных компаний важна экология, для финансовых и ИТ-компаний более значимы социальные аспекты. Сейчас задача бизнеса — определить, какие аспекты устойчивого развития будут для него в фокусе внимания в ближайшем будущем. Для этого нужно понимание исторической ретроспективы, знание конкурентов, осознание внутренних и внешних потребностей компании сегодня и в будущем.

Требования к корпоративному управлению достаточно полно разработаны, здесь наш регулятор проделал очень большую работу. У нас есть отчет по соблюдению кодекса корпоративного управления, направляемый публичной компанией в Банк России. Там все очень детально и понятно прописано. Если ты выполняешь все эти требования, то можно сказать, что у тебя качество управления находится на достаточно высоком уровне. Но помимо требований, предъявляемых Центральным Банком, есть еще дополнительные требования: уровень вознаграждения, качество управления дочерними компаниями и взаимоотношениями с контрагентами, система поставок и дистрибуции.

Безусловно, управление зависит от формы и структуры собственности. В западных компаниях обычно много собственников, и бизнес имеет соответствующую систему управления. В России же, как правило, концентрированная собственность, когда

Александр Иконников

*Председатель наблюдательного совета
Ассоциации независимых директоров*

есть всего лишь один акционер. Если вдруг с ним что-то происходит, компания может потерять устойчивость.

ССТ: Как соблюсти баланс необходимости следования принципам ESG и экономической эффективности?

А. И.: Это очень непростой вопрос. Например, если менеджмент планирует сделать какой-то экологический или иной проект, который может повысить устойчивость работы предприятия, то совет директоров, в первую очередь, будет думать о доходности этих вложений. Часто экономика таких проектов выглядит довольно слабой. Возникает вопрос: зачем нам вкладывать деньги в экологию, если это напрямую не отразится на прибыли компании и даже несет угрозу экономической устойчивости компании и ее конкурентоспособности? Получается, что советы директоров очень часто ESG-проекты просто не пропускаяют.

НОВЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ, %

По результатам исследования АНД

ССТ: Что делать управленцам в такой ситуации?

А. И.: С одной стороны, важно, чтобы у директоров был не краткосрочной фокус, а долгосрочное видение — чтобы они умели оценивать и брать на себя больше рисков, когда проекты имеют слабую экономическую базу. С другой — должны быть созданы дополнительные экономические инструменты, которые позволяли бы получать дополнительные экономические бенефиты при реализации ESG-проектов, повышая их привлекательность. Например, сейчас разрабатывается система так называемых углеродных единиц — это один из инструментов.

Обязательно должна быть какая-то поддержка государства, возможно, в виде налоговых преференций

или снижения ставок по кредитам. Если устойчивое развитие — это государственная программа, то государство должно озаботиться экономической поддержкой предприятий, которые способствуют реализации этой программы.

ССТ: А если господдержки не будет, бизнес не готов инвестировать в устойчивое развитие?

А. И.: Вариантов выражения позиции государства в отношении ESG немного. Если вводятся какие-то регуляторные требования, то для компаний, не соблюдающих общие для всех правила, могут быть предусмотрены штрафы или иные способы воздействия. Второй вариант — это обеспечить какие-то положительные стимулы, например, особые условия получения финансирования. Если таких стимулов нет, то перед советом директоров встает проблема: как что-то сделать в направлении социальной устойчивости, но не подорвать устойчивость коммерческую.

ССТ: Как бизнесу правильно приоритизировать проекты?

А. И.: Прежде всего, нужно оценить эффект от уже реализованных мероприятий и их перспективы. Далее предстоит разобраться с внутренними целями: насколько они соответствуют запросам регулятора, рыночной практике и внешней среде, насколько они способствуют устойчивости компании — как финансовой, так и не финансовой. Исходя из совокупности всех факторов, идет поиск проектов

Есть 17 принципов ООН, которые рекомендованы компаниям во всем мире. Но бизнес разный: для добывающих и индустриальных компаний важна экология, для финансовых и ИТ-компаний более значимы социальные аспекты. Сейчас задача бизнеса — определить, какие аспекты устойчивого развития будут для него в фокусе внимания в ближайшем будущем.

и финансирования. Чтобы деятельность крупного бизнеса приносила больше ценности для общества, нам всем есть над чем поработать.

ССТ: Есть ли место страховым инструментам среди набора средств и методов, применяемых предприятиями в целях реализации стратегии устойчивого развития?

А. И.: Если страхование дает возможность управлять риском, то, конечно, его целесообразно использовать. Страховые компании — молодцы, они научились рассчитывать и оцифровывать большой спектр рисков. Но экологическое страхование пока не получило широкого распространения, и этому есть причина.

Экологические риски — очень разные и требуют индивидуальной оценки для каждой компании. Продукты, которые предлагают страховщики, подходят не всем. Вероятно, они слишком дороги. Либо компании не видят необходимости страхования, так как не чувствуют какой-то особой ответственности. Далеко не все компании

могут адекватно оценить свои экологические риски.

Другое дело, если бы государство брало на себя субсидирование части страховой премии. Возможно, тогда экологическое страхование получило бы большее распространение. Также страховщикам нужно озадачиться подготовкой инфраструктуры, созданием продукта, который может стать массовым. Если продукт дорогой, то, безусловно, предприятию выгоднее принять риск на себя. Но как только государство берет на себя финансирование части риска, стоимость страхования начинает снижаться, и оно становится массовым. А если продукт массовый, то он опять-таки становится дешевле из-за перераспределения риска. В таком случае можно требовать от предприятий наличия страховой защиты от экологических рисков. Я думаю, что это может быть одним из направлений успешного совместного пути, чтобы страхование стало реальным инструментом управления рисками предприятия и обеспечивало устойчивое развитие экономики.

Экологические риски — очень разные и требуют индивидуальной оценки для каждой компании. Продукты, которые предлагают страховщики, подходят не всем. Вероятно, они слишком дороги. Либо компании не видят необходимости страхования, так как не чувствуют какой-то особой ответственности. Далеко не все компании могут адекватно оценить свои экологические риски.

